

УДК 821.161.1

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА *БОЛЬШЕВИК*
В ЯЗЫКЕ ТРИЛОГИИ А. Н. ТОЛСТОГО
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»**

© *Матанцева Марина Борисовна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: m_matantseva@mail.ru

© *Тыхеева Александра Николаевна*

студентка Института филологии и массовых коммуникаций
Бурятского государственного университета.
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: sasha.tykheeva@mail.ru

Статья посвящена характеристике особенностей идеологического концепта *большевик*, а также анализу семантической структуры идеологема, репрезентирующей данный концепт в языке трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам».

Ключевые слова: язык трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам», идеологический концепт *большевик*, семантическая структура слова.

REPRESENTATION OF THE “BOLSHEVIK”
IDEOLOGICAL CONCEPT IN THE LANGUAGE
OF A. TOLSTOY’S TRILOGY “THE ROAD TO CALVARY”

Marina B. Matantseva

PhD, A/Professor of the Department of Russian language and general linguistics, Buryat State University.
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Alexandra N. Tykheeva

graduate student of the Institute of Philology and Mass Communications, Buryat State University.
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is an attempt to describe the features of the “Bolshevik” ideological concept of and to analyze the semantic structure of the ideologeme which represents this concept in the language of A. N. Tolstoy’s trilogy «The Road to Calvary».

Keywords: the language of A. Tolstoy’s trilogy «The road to Calvary», ideological concept *Bolshevik*, word semantic structure.

Существующие подходы к пониманию содержания концепта позволяют рассматривать отдельно так называемые идеологические концеп-

ты, которые широко представлены как в современном социально-политическом дискурсе, так и в текстах художественных произведений: это такие концепты как демократия, государство, держава, власть, перестройка, реформа, свобода, бизнес, олигарх, деньги, суверенитет, левые, правые, красные и т. д. К числу таких значимых для социополитической картины мира ментальных образований мы отнесли концепт *большевик*.

Согласно методологии анализа идеологических концептов, они отражают ценностно маркированное отношение к действительности с позиций определенной социальной группы, формируются в сфере официальной идеологии и внедряются в массовое сознание. Традиционно выделяют первичные и вторичные идеологические концепты. Первичные создаются в рамках идеологической доктрины, в максимальной мере выражая ее сущность, вторичные возникают вне идеологии, их номинанты получают идеологическую коннотацию либо контекстуальный идеологический смысл в определенном дискурсе. Концепт *большевик* в русской лингвокультуре обладает всеми особенностями первичного идеологического концепта и характеризуется наличием идеологических коннотаций во всех компонентах его структуры.

Первичные идеологические концепты (демократия, либерализм, коммунизм и т. д.) лишены нейтральной составляющей, поскольку их формирование не протекало естественно, а явилось результатом целенаправленных действий идеологов. Основной особенностью таких концептов является их вертикальное строение, объясняющееся тем, что изначально они принадлежат сфере официальной идеологии, которая в ходе их создания кодирует определенного рода информацию, как когнитивную, так и ценностную. При этом происходит навязывание адресату, воспринимающему сообщение, желательных для отправителя интерпретаций и оценок. Вторичные идеологические концепты (например, народ, свобода, равенство, толерантность, труд, борьба и т. д.) вследствие своей вовлеченности в сферу идеологии приобретают дополнительную идеологическую коннотацию только в определенном контексте. Кроме того, оба вида концептов характеризуются следующими признаками: обладают высокой степенью прагматического потенциала; отличаются доминированием ценностной составляющей над понятийной и образной; служат символом-паролем приверженности определенной идеологии.

Кроме того, структура идеологического концепта может быть представлена в виде двухмерной модели концепта, учитывающей его когнитивно-аксиологическое измерение (понятийная, образная и ценностная составляющие) и социодинамическое измерение (этимологический, базовый и ассоциативно-расширительный уровни).

Проблематику произведений А. Н. Толстого невозможно осмыслить без обращения к экстралингвистическим факторам, поскольку он жил в очень сложное время, когда происходила коренная ломка сложившегося исторического порядка. Подробно этой теме он касается в романе «Хождение по мукам». Действие трилогии развивается в первые десятилетия XX в. Библейская цитата, взятая Толстым в качестве названия

романа, метафорически характеризует путь, которым русские интеллигенты пришли к участию в революции. Судьбы героев романа – сестер Даши и Кати Булавиных, офицера Вадима Рощина и инженера Ивана Телегина связаны с событиями Февральской и Октябрьской революций 1917 г., Первой мировой и Гражданской войн.

Обращение писателя к трагическим событиям эпохи является показательным в плане отображения ключевых черт поколения. Как отмечают исследователи, для русского человека всегда было характерно проявление бунтарской сущности [1, с. 30]. В сложные для России периоды данный феномен был наиболее ярко представлен в образах выдающихся представителей эпохи. Смысловое поле номинации *большевик*, на наш взгляд, является ярким примером репрезентации бунтарского революционного сознания.

Если рассматривать, способы и средства вербализации лексемы *большевик* в языке романа, следует отметить, что ее содержание гораздо объемнее одноименной языковой сущности, представленной в литературных словарях, ср.: «БОЛЬШЕВИК, -а, муж. Член большевистской партии» [2, с. 55].

Смысловое поле лексемы *большевик* в романе достаточно широко и неоднородно: в центре находится имя *большевик*, в которое входит не только инвариант значений репрезентирующего его слова, но и инвариант одноименного семантического поля (русские, революционеры, народ, красный, рабоче-крестьянская власть). Кроме этого, характерной чертой при репрезентации оказывается то, что образ большевика часто объективируется при помощи апелляции к конкретным историческим персоналиям, например, политическим деятелям, таким как Владимир Ильич Ленин, Иосиф Сталин. Толстой стремится к созданию характера не стихийного, но организованного, дисциплинированного, идейного, мужественного, преодолевшего, казалось бы, непреодолеваемые препятствия, победившего в войне с сильным врагом. Примером такого характера выступает в романе матрос Семен Красильников.

Лексема *большевик* объективирована в художественном языке романа А. Н. Толстого в виде сложной структуры признаков, что позволяет расширить и систематизировать содержание поля лексемы, выделить индивидуальные авторские смыслы. Выбранные контексты (около 200) распределяются по таким смысловым признакам, как *освободитель, солдат, зверь, человек, обладающий безграничной властью, преступник*. Смысловые признаки в семантическом поле лексемы *большевик* представлены с различной степенью яркости и располагаются в порядке убывания следующим образом:

1. Большевик – «освободитель» (около 80 контекстов), например: «Покуда гады (белогвардейцы) кровь нашу пьют... Не успокойсь!..» (слова Семена Красильникова); «Реальность – гряда горючего, идеи – искры! Эти два мира, разъединенные и враждебные, должны слиться в пламени мирового переворота... Ведь это черным по белому – да здравствует революция. ...Интеллигенция обжирается и опивается. Так жить нельзя... Нам нужно какое-то самосожжение, очищение в огне»

(слова интеллигента Ивана Николаевича Смоковников); *«Это был особняк знаменитой балерины, где сейчас находился главный штаб большевиков. День и ночь здесь сыпали горохом пишущие машинки. Каждый день перед особняком собиралась большая толпа рабочих, фронтовиков, матросов, – на балкон выходил глава партии большевиков и говорил о том, что рабочие и крестьяне должны с боем брать власть, немедленно кончать войну и устанавливать у себя и во всем мире новый, справедливый порядок».*

2. Большевик – «смелый солдат» (около 50 контекстов), например: *«Латугин первым рвался в бой. Он был готов убивать и резать белых»; «Тут-то и разрядилась накипающая злоба. Гольй по пояс Гагин, хрипло вскрикнув, первый кинулся с кривым кинжалом – бубутом и всадил его под наборный пояс в казачий бешикет... Другие из команды, стоя за прикрытием орудия, стреляли из карабинов. Схватка была коротка, но четверо казаков (белогвардейцев) остались лежать на бугре, двое, спешенных, побежали было и упали под выстрелами»; «Иван Гора, – как сразила его пуля в сердце, так и упал он, раскинув руки, будто обхватывая всю землю, не желая и мертвым отдать ее врагу».*

3. Большевик – «зверь» (около 40 контекстов), например: *«Трудовой народ! Сейчас проехал полторы тысячи верст на крыше вагона. Видел трудовой народ! Вот зверье!»* (слова интеллигента Куличека).

4. Большевик – «человек, обладающий безграничной властью» (около 20 контекстов), например: *«Сейчас большевики раздувают гражданскую войну, расстреливают мешочников, кулаков, сознательно организуют голод. Они обманывают массы, миллионы, весь народ»; «Деникин разгромил стотысячную армию прохвоста Сорокина, которого в самом начале надо было расстрелять за анархию и дикую жажду предательства».*

5. Большевик – «преступник» (около 10 контекстов), например: *«Явился Махно и объявил террор. Набирал в свой отряд мужиков – партизан для налета, а после с награбленным, мужики обратно возвращались к своим деревням».*

Персонажи двух идеологических лагерей в романе относятся к большевикам по-разному. Для автора важны их намерения, конечные цели, что выражено в отношении к ним его главных героев, разными путями приходящих к правде революции. Например, в восприятии Телегина выражено сострадание к тем, кто находится в лагере большевиков: *«Все они в рост со временем, косматые, огромные, обезображенные муками. У иных и слов нет сказать, одна винтовка в руке, у иных – дикий разгул и раскаяние... Вот она – Россия, вот она – революция».*

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что содержание лексемы *большевик* представлено в художественном тексте трилогии А. Н. Толстого достаточно объемно. Лексемы, которые используются в качестве синонимических замен при трансляции образа большевика, не являются полными смысловыми заменами, так как отличаются разными объемами понятия. Так, например, большевика нельзя сопоставить только с народом, красноармейцем или только с революционером. Характерным

признаком оказывается то, что большевики оцениваются конкретными представителями эпохи, в которую жил и творил А. Н. Толстой. Большевик в большей степени оценен положительно, чем отрицательно (130 контекстов против 50), очень важна аксиологическая составляющая образа большевика, так как наименование *большевик* – это ценностная категория.

Вопросы, касающиеся поиска и выявления характерных для русской национальной личности смысловых доминант, которые нашли свое отражение в языке, относятся в настоящее время к числу наиболее разрабатываемых. Художественные тексты в аспекте изучения значимых социополитических образов являются очень репрезентативным материалом, так как кроме искусственно сконструированного художественного миропорядка и мировосприятия всегда содержат индивидуально-авторское отношение и оценку описываемого.

Литература

1. Таянчина А. В. Идеологема большевик в дискурсе И. А. Бунина // Материалы 53-й междунар. науч. студ. конф.: языкознание. – Новосибирск, 2015. – С. 30–31.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1992.